

*На свете тот народ велик,
Что слово бережет,
И чем древней его язык,
Тем дольше он живет.*

Сергей Марков

Все еще могу припомнить: в детстве, когда я, нагостившись у бабушки, возвращалась под отчий кров, мама, учитель русского языка и литературы, каждый раз замечала: «Опять ты наслушалась бабулиных речей, снова у тебя не “полотенце”, а “рушник”, не “корзинка”, а “плетушка”. Ты хоть в сочинениях пиши на современном литературном языке».

А мне доставляло великое удовольствие «побалакать» на обыденном, нашем, деревенском наречии: сочном, душистом и, как теперь понимаю, отточенном, отшлифованном поколениями моих пращуров.

Кликнет, бывало, бабушка со двора: «Вечерять пора, солныш мой яснай!» И поведутся за столом неспешные разговоры. О том, что «на росстанях нынче пашаница ядреная да густющая, о том, что пегая гусыня, через ручей переходя, гусененков-двухдневок не уберегла, о том, что дед Горох цельную бестарку кукуруз-

ных будыльев с откуль-то до хаты припер»... А в палисаде полыхает маков цвет... а у Божнички лампадка теплится... букетик бессмертника за Казанской золотится.

И нет ни вечеру этому ласковому конца, ни бабушкиной пропитавшей насквозь мою память жалостливой песни:

Вы голубушки-подруженьки,
Вы лебедушки да белые,
Вы соседушки болезные,
Что вы долго снаряжались,
Иль посылку дожидались?..

А ей в лад вторит-пожжужукивает не знающая ни веку, ни устали липовая прялка да, зачуяв хозяйкину вечернюю песню, чтоб не мешались, угоманивает на повети неслучных пеструх бурластый кочеток Прошка.

...С тех пор минуло не одно десятилетие. Мой бедный, бедный богатый русский язык! Что с тобою случилось за эти годы? Как остановить накатившие на тебя несчастья?

Прислушайтесь! Матерщина прижилась обыденной, повсеместной речью, как говорят, стала присказкой.

Проходит мимо молодая пара. Кажется, воркуют влюбленно, а приблизишься — ошеломит: парень, ничуть не смущаясь возлюбленной, через слово сквернословит. Да и современные девушки (ухоженные, красавицы!), общаясь меж собой, подчас могут выдать такой набор нецензурщины, что только диву даешься!

Молодежь запросто «kozyряет» ею и направо, и налево, и по делу, и без повода, в общественном транспорте, на улице, дома при собственных малых детях. Каких же речей ожидать и от них, подрастающих, в будущем?

Услышишь ненароком сквернословье — полымем обожжет. И пристыдишься, будто не девчонка или парень пересыпает свою болтовню матерными прибаутками, а ты сам. Потому что молчишь... потому что терпишь...

Но попробуй воспротивиться! Тут же на тебя опрокинется ушат такой изощренной брани, что ты за всю свою жизнь и не знавал.

Мне могут напомнить, мол, мат в русском языке присутствовал испокон веку. Да, соглашусь, остренькое матерное слово случалось, а иногда даже зачастую прорывалось у русского мужичка, и он мастерски «присаливал» им свою речь. Но, как правило, это происходило, когда не доставало уже иных доводов.

От дедушки моего, орловского крестьянина, дожившего до глубоких седин, мы, дети и внуки, ни разу не удостоились услышать откровенного грубого ругательства. Находил же он, полуграмотный деревенский мужик, весомые слова и выражения, чтобы «окоротить» шалости малых, наставить, а порой и отчитать за проступок или промашку более взрослых членов его многочисленного семейства.

Зашумит, бывало, дедуня, обучая внука донце у плетушки заплетать: «Елки зеленые! Пескари-комарики! Ай, у тебя заместо головы ведрко пустое?!» На том и все его ругательство.

Правда, соседка тетка Шура, бедовая душа, выйдет, бывало, в Престол на круг, подмигнет лукаво и выдаст:

Ох вы, сени мои сени,
Сени стали дребезжать.
Полежала б я на сене,
Да не хочется рожать!

А какой-нибудь зубоскалистый мужичонка не замедлит ей в ответ:

Мне сегодня между ног
Как-то очень весело.
Это милка мне на ...
Бубенцы навесила!

Шутки, и не более... Все ложилось к месту и вызывало в сердце не гнев, а улыбку.

Это было нечто совершенно иное, редкостное, и не носило такого массового характера, не было явлением такого масштаба.

А теперь? К чему же удивляться, когда и телеведущие, и герои их передач, даже высокопоставленные чиновники и политики запросто позволяют себе перед широкой публикой вворачивать такие словечки, что не веришь своим ушам, переспрашиваешь у рядом находящихся, не ослышался ли.

Что с нами происходит? Как же так случилось, что мы опошляем, уничтожаем собственный язык, издеваемся над ним — Великим Могучим Русским языком! На котором созданы «Евгений Онегин» и «Братья Карамазовы», «Война и мир» и «Анна Снегина». На котором написано множество величайших произведений мировой литературы!

Все не так просто, но все же объяснимо.

Когда-то Виктор Боков сказал: «Язык — одно из самых ярких проявлений народного бытия, он, как окна в доме, освещает внутреннюю жизнь народа». Может быть, следует добавить, что и внутренняя жизнь народа, в свою очередь, не может не влиять на состояние языка.

Одной из важнейших причин бедственного положения русского языка является истребление истинной национальной культуры, преступно-безразличное отношение к ее будущему, слепое преклонение перед западными субкультурами, лавиной хлынувшими во все уголки России благодаря стремительному разрушению государственных устоев, повлекших за собой разнузданность и в семейных отношениях, и в языке... Да и, будем откровенны, во многом, многом другом.

В постигшую нас эпоху потрясений и катаклизмов в наш язык просочились, прошмыгнули, прокрались тысячи заимствованных слов. Порою кажется, что СМИ общается с народом вообще на чужеземном языке или на какой-то тайной тарабарщине.

Поневоле скажешь вслед за героем известного фильма: «В моем доме попрошу не выражаться!» Попробуй продерись к смыслу сообщаемого, если перед глазами мельтешат рокеры, брокеры, маклеры, тендеры, саммиты, дилеры, киллеры, экстрасенсы да консенсусы!..

Ведь, по правде сказать, необходимости-то в этих заимствованиях вообще не было и нет. Уж на каком-каком, а на русском с его величайшим лексическим запасом не сумеешь подобрать точного слова для описания того или иного явления, предмета или действия — в это просто невозможно поверить!

Но удачно пристроившимся к непростой обстановке в государстве, «попавшим в золотую струю» не до «Великого и Могучего», не до бережного отношения к языку Александра Сергеевича и Федора Михайловича. Ради наживы они с легкостью могут поступиться и своим языком, и своими национальными корнями вообще. Наловчившись трещать по «клеевой мобиле» на всеобщем бизнес-языке, глядишь, со временем, «нарубив капусты», не оглянувшись на отцовские могилы, «свалят за бугор» и были таковы.

А в замусоренной иностранщиной России пусть себе ютится, заглатывая с утра до вечера мыльные оперы и триллеры (чтобы особо ни о чем не задумывался), «разведенный» пирамидами, маклерами и дилерами, не сумевший вовремя подсуется электорат.

И ранее, на протяжении многих веков, различными путями (через торговлю с иными землями, во время военных походов русских войск за свои пределы и, наоборот, в период вторжения иноземных армий на территорию России и т.п.) язык наш пополнялся иноязычными словами. Но, если хорошо присмотреться, наплыв их не был никогда так велик. И самое главное — заимствованная лексика безболезненно осаждалась, «обрусевала», и ее не столь великое количество никоим образом не было способно ущемить, отодвинуть на задворки национальной жизни нашу родную, исконно русскую речь.

А.С. Пушкин отметил в свое время: «...язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древний греческий язык открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи. <...> Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей».

Иногда вдруг содрогнешься от мысли: кому-то очень это нужно, кто-то целенаправленно обращает нашу нацию в безродную, беспомощную толпу, если так обстоит дело с коренным ее языком. Ведь народ жив до тех пор, пока помнит свой язык, свои традиции. И если забывает их — обречен.

Сколько времени еще необходимо, чтобы указ Президента РФ о создании Совета по русскому языку был принят по-настоящему к действию и выполнен хоть в какой-то мере? Сколько лет прошло со дня выхода того указа! Но, как сказал бы знаменитый баснописец, «а воз поныне там».

Ни программы, ни ученые разработки не помогут нашему родному языку до тех пор, пока серьезно не будет разработана методика преподавания русского языка с самых начальных ступеней обучения, с начальной школы, до высшей школы — вузов. Причем первое, к чему надо приступить, на чем сконцентрировать особое внимание, — это традиции речевой культуры.

Образованный человек просто обязан правильно выражать свои мысли, красиво и, самое важное, грамотно разговаривать, писать документы и т.д.

Не помешало бы вспомнить, как четко и красиво изъяснялись образованные люди прошлых веков. Можно привести тысячи примеров из произведений наших классиков, из гениальных речей отечественных политиков и ораторов.

С каким изяществом в те времена писался обычный заурядный документ или справка! Вот пример: в 1636 году (!) орловские пушкари с Пушкарной слободы писали в челобитной: «Приехали мы на пустом месте, помираем голодною и студеною смертию, живем по ямам и шелошом, людишки бедные».

А если взять художественные тексты?! Те же летописи. Или заглянуть в сокровищницу русского фольклора — исторические песни и баллады:

...Побелела у него головушка, ровно белый снег,
Потусмели у него, сиза орла, очи ясные,
Примахал сизой орел свои крылья резвые,
Обломал свои остры когти, вплоть до пальчиков...

«Старый орел»

Нельзя не вспомнить и слог нашего великого соотечественника, Александра Сергеевича Пушкина, произведениями которого гордится вся человеческая цивилизация:

«...Пугачев грозно взглянул на старика и сказал ему: “Как ты смел противиться мне, своему государю?” Комендант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твердым голосом: “Ты мне не государь, ты вор и

самозванец, слышь, ты!» Пугачев мрачно нахмурился и махнул белым платком...»

Да, уж это точно не «Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша»!..

Когда я, постоянный обитатель книжных магазинов, чтобы выудить нужную мне книгу, копаюсь в огромных залежах макулатуры на полках магазинов не только нашего городка, но и в столице, с горечью сожалею о временах цензуры. Графоманы торжествуют! Дорвались! Полная анархия в книгоиздательстве! Есть деньги — любой их каприз, любой полночный бред, что хочу — то ворочу! Вот когда возжелаешь цензуры! Совершенный бесконтроль — и политический, и, того важнее, нравственный, духовный!

Знаю, знаю, меня могут упрекнуть (не раз уж упрекали), мол, устарела, надо шагать в ногу со временем. И писать надо на языке, чтобы читатель не лез в словарь, особо «не заморачивался». Некогда, некогда ему сейчас вдаваться в твои лирические отступления, надо его, по горло занятого, особо не напрягать, «не грузить»: пролистал роман-однодневку, написанную на эрзацязыке, отдохнул на легоньком сюжетце и выбросил в урну по пути на работу.

Тот же фастфуд, только печатный. И если (опять же привнесенный с Запада) макдональдский фастфуд вредит желудку и остальным органам, то книжный, газетный и вообще печатный фастфуд разрушает, растлевает интеллектуальное и духовное здоровье нашей нации.

А вот тут уместно бы вспомнить (пусть даже зашушукуют в мой адрес о национализме), кто мы вообще-то есть. Вспомнить о нашей национальной гордости, нам, носителям Великого и Могучего Русского языка. Вспомнить и возродить, к примеру, в этой связи забытое исконно русское слово «вече». И на этом самом вече, а не на каком-то там Бог знает откуда взявшемся на наших русских просторах «референдуме», всерьез, прилюдно потолковать о том, что в России проводится целенаправленная политика дерусификации, «разгосударствления» ее величайшего достояния — исконно русского языка.

Настала крайняя пора об этом не только подумать, но и предпринять решительные действия по спасению нашего родного языка.

Нестерпимо хочется верить, что наши правнуки будут помнить о своих корнях, с любовью, бережно относиться к своим национальным традициям, к родному русскому языку, а самое главное, гордиться, что они — русские!